ного в отношении Вассиана эта заметка не содержит, так как краткие извлечения из различных произведений, снабженные пометками «писал выбором, а не сряду», составляют, как мы уже указывали, характерную особенность поздних сборников Тушина. Единственный вывод, который можно извлечь об отношении Гурия Тушина к Вассиану из приведенной заметки, это то, что Гурий внимательно следил за литературной деятельностью Вассиана и использовал его сочинения при составлении своих сборников.

Гораздо больший материал для понимания мировоззрения Тушина и его отношения к учению Вассиана Патриксева дают особые редакции произведений Вассиана — «Собрания некоего старца» и «Слова о еретиках»,

находящиеся в составе сборника № 1451 Софийского собрания.

«Собрание некоего старца» занимало центральное место в творчестве Вассиана. В этом произведении Вассиан с предельной четкостью выразил основную идею своего учения — о том, что монастыри не должны владеть селами. Написанное в первом десятилетии XVI в. в виде поучения к инокам, «Собрание некоего старца» было затем переработано в канонический трактат, где каждое положение автора подкреплялось ссылками на священное писание и постановления церковных соборов. Канонический трактат предназначался Вассианом для включения в его Кормчую. И канонический трактат, и Кормчую Вассиан несколько раз перерабатывал. Последний этап работы Вассиана над каноническим трактатом — это пространный вид его второй редакции, находящийся в окончательном варианте Кормчей Вассиана, составленном после приезда Максима Грека на Русь в 1518 г.65

Канонический трактат Вассиана представляет собой трехчастное произведение, В первой части — позитивной, посвященной изложещию взглядов автора на иноческую жизнь, проводятся два положения: 1) иноки должны следовать своим обетам, 2) они должны питаться трудами рук своих и не иметь сел; тех же, кто нарушает обеты, ожидают муки вечные и проклятие. Каждое из этих положений подкреплено длинным рядом ссылок на священие писание. Во второй части — полемической автор вступает в полемику с докладом собора 1503 г., защищавшим вотчинные права монастырей, и обосновывает их нестяжательность указанием на примеры древних святых, не владевших селами. В третьей части, указав на нарушение иноками своих обетов, автор приводит затем длинную подборку ссылок и цитат из постановлений церковных соборов, утверждающих нестяжательность монастырей. 66 В стилистическом оформлении канонического трактата чувствуется стремление автора придать своим рассуждениям значение перковных канонов. Это достигается исключением личного момента — прямых высказываний автора, непосредственно раскрывающих его отнощение к рассматриваемым вопросам, и насыщением текста цитатами и ссылками на священное писание и соборные постановления.

«Собрание некоего старца» Софийского списка отличается от канонического трактата Вассиана объемом (текст Софийского списка значительно мсньше текста канонического трактата), в известной мере идейной направленностью и, очень существенно, стилистическим оформлением. Все эти отличия касаются главным образом третьей части произведения. Первые две части и в Софийском списке, и в тексте канонического трактата близки; единственное значительное различие между ними — это исключение в Софийском списке второго ряда цитат и ссылок на священное пи-

 ^{66} Н. А. Казакова. Вассиан Патрикеев и его сочинения, стр. 231—238. О соборе 1503 г. см. стр. 26—35.

⁶⁵ О литературной истории «Собрания некоего старца» см.: Н. А. Казакова. Вассиан Патрикеев и его сочинения, стр. 190—219.